Комментарий
5 августа 2020

Новая глава в белорусско-российских отношениях после выборов?

Евгений Прейгерман

Резюме

Предстоящие президентские выборы в Беларуси, вероятно, станут точкой бифуркации для страны в целом и, в частности, для ее отношений с Россией. Союзники исчерпали модель двусторонних отношений, которая хорошо служила им в прошлом, и должны открыть новую главу в своих отношениях. Как может выглядеть эта глава, и насколько долгой и ухабистой станет дорога к ней, будет в большой степени зависеть от результатов выборов.

Содержание

1 Старая большая сделка
2 Внутрисоюзная дилемма безопасности
3 Новая глава?

Опубликовано в ISPI

Старая большая сделка

С декабря 2018 года Беларусь и Россия – традиционно близкие союзники – ведут спор по поводу основ своих отношений. Москва требует более тесной интеграции, тогда как Минск отклоняет любые новые предложения по интеграции, которые могут ослабить его суверенитет. Это не первый раз, когда между странами ведутся дискуссии подобного рода, однако сегодняшние международные обстоятельства делают их спор особенным. В условиях продолжающейся структурной трансформации международной системы в российско-белорусских отношениях уже нельзя вернуться к прежнему положению дел.

В середине 1990-х годов Минск и Москва заключили неформальную большую сделку, в соответствии с которой Минск фактически обменивал геополитическую лояльность на экономические выгоды, предлагаемые Москвой. Другими словами, Беларусь обеспечивала интересы безопасности России, избегая значимого

политического и военного сотрудничества с Западом, а взамен получала низкие цены на нефть и газ, а также привилегированный доступ к российским рынкам и финансированию. Для содействия этому соглашению в 1999 году была создана уникальная модель двусторонней интеграции - Союзное государство. Союзники согласились тесно координировать внешнюю, оборонную, экономическую и социальную политику, сохраняя при этом свой политический суверенитет.

Отношения были далеки от идеала. Периодические попытки России снизить для себя цену сделки или использовать экономические рычаги для оказания политического давления обычно вызывали публичные разногласия и даже так называемые энергетические и торговые войны. Например, Москва блокировала импорт белорусских товаров и сокращала поставки нефти и газа. В ответ Беларусь, как правило, начинала улучшать отношения с Западом, чтобы продемонстрировать, что у нее есть другие варианты, если Россия не пойдет на уступки. Уловка, кажется, работала, и как только союзники находили взаимоприемлемый компромисс, все возвращалось на круги своя.

Внутрисоюзная дилемма безопасности

Ситуация начала меняться после 2014 года, когда события в Крыму и на Донбассе вызвали серьезную конфронтацию между Россией и Западом. По мере роста геополитической напряженности усиливались и разногласия между Москвой и Минском. Москва хотела безоговорочной поддержки союзника, но вместо этого Минск последовательно придерживался нейтральной позиции в отношении конфликтов России с Украиной и Западом, что многие в Москве интерпретировали как предательство. В основе разногласий лежит то, что теория международных отношений называет «внутрисоюзной дилеммой безопасности», которой никогда ранее не существовало, пока отношения России с Западом были менее конфликтными. В то время Минск мог спокойно предложить России свою геополитическую лояльность, не опасаясь оказаться втянутым против своей воли в конфликт между Россией и Западом. После 2014 года ситуация изменилась.

В результате старая большая сделка между Беларусью и Россией теряет ценность для обеих сторон.

> Для Минска слишком рискованно сохранять такой же уровень геополитической лояльности к России, в то время как практически ничто другое не может убедить Россию сохранить такой же объем экономических выгод для Беларуси.

В свете этой дилеммы страны провели большую часть 2019 года в напряженных переговорах о путях углубления интеграции в рамках Союзного государства, но не смогли достичь компромисса.

Новая глава?

Это не означает, что отношения Беларуси с Россией обязательно обречены на неудачу. Это также не означает, что Беларусь теперь может стать «второй Украиной», что практически невозможно даже если Александр Лукашенко утратит власть после выборов. Однако в равной степени очевидно, что разногласия между Минском и Москвой слишком фундаментальны и что для их урегулирования потребуется качественно новая модель двусторонних отношений.

Оба правительства, кажется, понимают это, но имеют несовместимые представления о путях продвижения вперед. Россия настаивает на углублении интеграции путем унификации законодательства в большинстве секторов экономики. Например, путем принятия общих налоговых и гражданских кодексов, внедрения единых таможенных и банковских правил, создания единых регуляторов на энергетических и финансовых рынках и т. д. Важно отметить, что Москва также хочет создать новые наднациональные институты, которые, как утверждает Минск, подорвут суверенитет Беларуси. Беларусь, со своей стороны, настаивает на том, что перед обсуждением любых новых интеграционных идей Россия должна выполнить взятые на себя в прошлом обязательства. Как в рамках Союзного государства, так и в рамках Евразийского экономического союза. В частности, Минск требует равных цен на нефть и газ для белорусских и российских субъектов хозяйствования, что уже должно было быть реальностью при существующем уровне экономической интеграции.

> Таким образом, центральный вопрос сейчас – окажется ли Минск достаточно сильным, чтобы отстаивать свои национальные интересы в дальнейших переговорах с Россией после выборов.

Если Беларусь выйдет из президентской кампании значительно ослабленной внутриполитическими разногласиями, а также с новым кризисом в отношениях с ЕС и США, то Россия получит преимущество и сможет навязать свою собственную двустороннюю повестку дня.

Евгений Прейгерман
директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»